

С.В. Рязанцев, А.В. Смирнов

Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере регулирования миграции¹

Аннотация. Статья посвящена сотрудничеству России и Вьетнама в миграционной сфере. Рассматривается краткая история и современные особенности трудовой и образовательной миграции вьетнамцев в СССР и Россию. Освещаются вопросы двустороннего регулирования трудовой миграции на основе соглашений об организованном найме рабочей силы. С помощью данных социологических опросов и контент-анализа социальных сетей и средств массовой информации проведено исследование современной ситуации с миграцией граждан России во Вьетнам в контексте геополитических событий последних лет, в том числе туризма и миграция на постоянное место жительства. Выявлены особенности социально-экономической адаптации русскоязычных мигрантов во Вьетнаме. Авторы статьи уделяют особое внимание вопросам регулирования миграции во Вьетнаме, в частности, изменениям визовой политики и регистрационных процедур в отношении граждан РФ.

Ключевые слова: Вьетнам, СССР, Российская Федерация, трудовая миграция, образовательная миграция, туризм, релоканты.

Авторы: Рязанцев Сергей Васильевич, чл.корр. РАН, д. э. н., проф., заведующий лабораторией международных демографических исследований Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва.

ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович, младший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва.

ORCID: 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

Для цитирования: Рязанцев С.В., Смирнов А.В. Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере регулирования миграции // Вьетнамские исследования. 2025. Т. 9. № 3. С. 57—72.

Ryazantsev S.V., Smirnov A.V.

Cooperation of Russia and Vietnam in the Field of Migration Regulation²

Abstract. The article is devoted to relations between Russia and Vietnam in the field of migration. It examines the brief history and contemporary features of labour and educational migration of Vietnamese to the USSR and Russia. It also highlights issues of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 22-68-00210 «Эмиграция и положение русскоязычного населения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в условиях новых глобальных вызовов» (URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

² The study was conducted with financial support from the Russian Science Foundation as part of project No. 22-68-00210, “Emigration and the Situation of the Russian-Speaking Population in the Asia-Pacific Region in the Context of New Global Challenges” (URL: <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>).

bilateral regulation of labour migration between the countries based on agreements on organized recruitment of labour. Based on data from sociological surveys and content analysis of social networks and mass media, the article examines the history and current features of Russian citizens' migration to Vietnam in the context of geopolitical events in recent years, including tourism and permanent migration. The features of the socio-economic adaptation of Russian-speaking migrants in Vietnam are identified. Issues of migration regulation in Vietnam are highlighted, including the features of changes in visa policy and registration procedures for Russian citizens.

Keywords: Viet Nam, USSR, Russian Federation, labor migration, education migration, tourism, relocants.

Authors: Ryazantsev Sergey V., Corresponding Member of the RAS, D.Sc. (Economics), Professor, Head of the Laboratory for International Demographic Research at the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow.

ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

Smirnov Alexey V., Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow. ORCID: 0000-0002-6559-1679. E-mail: sofetel@mail.ru

For citation: Ryazantsev S.V., Smirnov A.V. (2025). Cooperation of Russia and Vietnam in the Field of Migration Regulation. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 9 (3): 57—72.

Введение

Двустороннее регулирование различных форм миграции является важным аспектом межгосударственных отношений. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам как геополитические и экономические партнеры имеют достаточно долгую историю взаимодействия в миграционной сфере, прежде всего, в вопросах регулирования трудовой и образовательной миграции. Тенденции миграции между странами меняются под влиянием международной обстановки и двусторонних отношений. В этой связи представляется важным не только анализировать тренды миграции между странами, но и сравнить подходы двух стран к регулированию миграции и визовую политику в отношении граждан страны-партнера.

Обзор исследований. В российской и вьетнамской научной литературе достаточно активно изучаются различные исторические и современные аспекты трудовой и образовательной миграции вьетнамцев в СССР и Россию [Рязанцев, Пискунов 2023; [Рязанцев и др. 2022], а также особенности функционирования вьетнамских диаспор как в экономическом [Мазырин 2004; 2015; Маньшин и др. 2010; Lan Anh Hoang 2020], так и в социокультурном контексте [Соколов 2011; 2016; Ха Ми Динь 2015]. В последние годы началось изучение тенденций русскоязычной миграции и формирования русскоязычных сообществ во Вьетнаме. Можно отметить исследования ученых Института демографических исследований ФНИСЦ РАН в сотрудничестве с вьетнамскими коллегами [Храмова и др. 2020; Рязанцев, Храмова 2020]. Меньше исследований посвящено изучению законодательных межгосударственных аспектов регулирования миграции между Россией и Вьетнамом [Рязанцев, Кузнецов 2011; Мазырин 2015; Рязанцев, Храмова 2020].

Источники информации и методы исследования. Статья основана на аналитических, статистических и социологических методах работы с данными. В качестве источников эмпирических данных в статье были использованы статистические данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (доступные до 2023 г.) и Национального туристического офиса Вьетнама (Viet Nam National Authority of Tourism, VNAT). Также анализировались нормативные законодательные акты СССР и Российской Федерации по вопросам регулирования миграции, представленные в информационно-правовой системе «КонсультантПлюс» и документы Национальной ассамблеи СРВ по миграции и визовой политике. Проводился контент-анализ российской и вьетнамской прессы по вопросу миграционных отношений и визовой политики. В августе 2025 г. в Нячанге были собраны интервью с экспертами (ученые, представители министерств и дипломатических миссий, сотрудники международных организаций), а также русскоговорящими мигрантами во Вьетнаме. Проанализированы миграционные истории граждан России, проживающих во Вьетнаме, представленные в прессе и социальных сетях.

Миграция граждан Вьетнама в СССР и Российскую Федерацию и меры по ее регулированию

После установления дипломатических отношений с Демократической Республикой Вьетнам в 1950 г. в СССР были направлены молодые вьетнамцы для получения высшего образования и профессиональной подготовки, в основном это были сироты войны и дети членов коммунистической партии. В 1960—1970-е годы организованная образовательная миграция росла. 3 ноября 1978 г. между СССР и СРВ был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, еще более укрепивший двусторонние связи, в том числе в сфере миграции. 2 апреля 1981 г. было заключено двухстороннее межправительственное соглашение о направлении и приеме граждан СРВ с целью их профессионального обучения и трудоустройства на предприятиях СССР, что было обусловлено дефицитом рабочей силы на промышленных предприятиях. Кроме того, СССР стремился вовлекать молодежь из стран социалистического блока в сферу своего влияния, формируя таким образом будущую интеллектуальную и управленческую элиту. В этом геополитическом контексте отношения с Вьетнамом не стали исключением.

С начала 1980-х годов Вьетнам начал активно экспортировать рабочую силу в СССР и социалистические страны Восточной Европы (Чехословакию, ГДР и др.), чтобы выполнить обязательства перед Советом экономической взаимопомощи (СЭВ). Согласно официальным данным, в СССР и странах Восточной Европы было трудоустроено 217 тыс. вьетнамцев, в том числе 42 % составляли женщины. В 1989 г. отмечался пик организованной трудовой миграции из Вьетнама в Восточную Европу — 167 тыс. трудовых мигрантов. Незадолго до распада СССР на территории современной России находились порядка 100 тыс. вьетнамских рабочих [Chesnokov 2011]. Они в основном были заняты в строительстве, машиностроении, текстильном и швейном производстве, сельском хозяйстве,

здравоохранении и образовании. В условиях сложной экономической ситуации в послевоенном Вьетнаме трудовая миграция в Восточную Европу рассматривалась как льгота для «привилегированных» слоев населения (ветераны и герои войны, бывшие военнослужащие, партийные работники) [Рязанцев и др. 2022].

После распада СССР Российская Федерация рассматривала Вьетнам как важного партнера в поставках рабочей силы для предприятий легкой промышленности. 29 сентября 1992 г. было заключено двустороннее межправительственное соглашение о принципах направления и приема вьетнамских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях РФ. Срок пребывания вьетнамских рабочих был сокращен до трех лет, а возраст работников должен был составлять от 18 до 50 лет. Соглашение также обязывало вьетнамских работников въезжать в Россию только организованно и после подписания контракта между отправляющей организацией во Вьетнаме и принимающей организацией в России. Из соглашения были исключены положения, касающиеся супругов работников, а также возможности вьетнамских студентов трудоустроиться в стране после окончания российского вуза. В России надзорная функция была передана Министерству труда, а во Вьетнаме — Министерству труда, инвалидов и социальных дел [Рязанцев, Пискунов 2023].

14 августа 2003 г. между правительствами двух стран было подписано Соглашение о временной трудовой деятельности граждан РФ в СРВ и граждан СРВ в РФ. Это соглашение способствовало легализации значительной части мигрантов из Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., признав их пребывание в России законным при условии оформления всех необходимых документов. Важным пунктом соглашения является также предоставление гражданам Вьетнама права самостоятельного выбора при трудоустройстве на территории России. Однако в области трудовой миграции предусматривается выдача разрешения на работу сроком не более, чем на один год с возможностью ежегодного продления, что создает определенные трудности для вьетнамских рабочих, поскольку стоимость переезда в Россию для них крайне высока, что делает краткосрочное пребывание в стране нерентабельным и вынуждает их оставаться в стране нелегально [Рязанцев, Кузнецов 2011].

На протяжении 1990—2000-х годов вьетнамская трудовая миграция в Россию имела тенденцию к росту, хотя точные цифры численности вьетнамских иммигрантов в России привести непросто, так как они сильно отличаются в разных источниках. В 2007 г. правительство Вьетнама заявляло, что в России находится от 80 до 100 тыс. вьетнамских граждан. По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2008 г. в РФ проживало около 69 тыс. вьетнамцев [ИОМ 2008]. По российским оценкам в начале 2000-х годов, когда еще не уехала значительная часть ввезенной из СРВ рабочей силы (120 тыс.) эта цифра достигала 150 тыс. [Мазырин 2004: 364]. В этот период также фиксировалась незаконная транзитная миграция через территорию России вьетнамцев, которые пытались попасть в страны Европы. Юридические и институциональные механизмы российского правительства, призванные препятствовать незаконной миграции, не удерживали вьетнамцев от въезда, а только повышали стоимость миграции [Рязанцев и др. 2022].

В 2019 г. во Вьетнаме 479 компаний имели лицензию на отправку работников на работу за границу [Thương binh... 2020]. По данным Вьетнамской ассоциации кадрового обеспечения (Vietnam Association of Manpower Supply, VAMAS), в 2019 г. на работу за границу через канал организованной миграции выехали 155 тыс. вьетнамских рабочих. Основными пунктами приема стали Тайвань, Япония и Южная Корея, на которые суммарно приходилось 95 % всех вьетнамских трудовых мигрантов. Менее значимыми направлениями трудовой миграции служили страны Юго-Восточной Азии и Восточной Европы. Например, по соглашениям с предприятиями в 2019 г. было направлено: в Румынию — 3478, Польшу — 316, Россию — 150 и Словакию — 148 вьетнамских рабочих [Tổng quan... 2021].

На этом фоне к началу 2020-х годов вьетнамская трудовая миграция в Россию практически сошла на нет, несмотря на политические декларации о развитии сотрудничества между странами. Причинами «угасания» вьетнамской трудовой миграции в Россию стало успешное социально-экономическое развитие Вьетнама и изменение в двусторонних отношениях. Вьетнам теперь сам испытывает нехватку квалифицированных специалистов в некоторых отраслях, особенно IT-сфере. Конкурентным преимуществом Вьетнама в части конечной продукции является более дешевый труд. Вследствие этого иностранные IT-компании переносят в страну свои филиалы, открывают новые офисы. Также благодаря достаточно низким ценам во Вьетнаме открывается много технологических стартапов. Технологический сектор страны бурно развивается: в 2023 г. вьетнамские компании наняли около 170 тыс. IT-специалистов, потребность в которых растет с каждым годом. Вакансии на IT-должности закрывают за 50 дней из-за большого спроса и нехватки кандидатов [Лайфхаки для релокации... 10.01.2024].

Недостаточное развитие экономических связей между Вьетнамом и Россией также не способствует масштабному миграционному обмену. Неслучайно это отмечается даже на высшем уровне официальными лицами. Министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил: «Товарооборот и гуманитарный обмен между Россией и Вьетнамом восстанавливаются. На вьетнамский рынок поставляются многие виды отечественной продукции, включая удобрения, горюче-смазочные материалы, металлы, продовольствие. Кроме того, продолжается реализация крупных нефтегазовых проектов как во Вьетнаме, так и в России. В ходе своего визита в Ханой в начале июля лично убедился в серьезном настрое высшего руководства Вьетнама на укрепление двустороннего всеобъемлющего стратегического партнерства»¹. И хотя формально товарооборот между Вьетнамом и Россией растет в абсолютных цифрах, за этой «благополучной» статистикой скрывается множество проблем². В частности, для выпускников российских вузов и вьетнамцев со знанием русского языка имеется ограниченное количество рабочих мест.

Пандемия COVID-19 еще более сократила миграционные потоки вьетнамцев в Россию, в том числе трудовых мигрантов. Затем произошло относительное вос-

¹ Цит. по сообщению ИА «Красная весна» от 11.10.2022.

² Объективный анализ текущего состояния торговли двух стран см.: [Мазырин 2024].

становление миграционного потока. По последним доступным данным ГУВМ МВД России, в 2022 г. было зарегистрировано по месту пребывания 51 056 граждан Вьетнама, в том числе прибывших с целью работы — 28 86, с деловой целью — 941, для получения образования — 8545. В течение 2022 г. было оформлено 17 800 разрешений на работу вьетнамским гражданам, в том числе 703 — высококвалифицированным и 1007 — квалифицированным специалистам. В итоге на конец года действовало 12 355 разрешений на работу граждан Вьетнама в России. В течение 2022 г. МВД было получено 10 326 уведомлений от работодателей о найме на работу вьетнамских граждан, в том числе 9581 — на основе разрешений на работу и 745 — без разрешений на работу (студенты, имеющие РВП и вид на жительство в России). По данным ГУМВ МВД РФ, на середину 2023 г. 9525 граждан Вьетнама имели вид на жительство в России (к сожалению, данные за 2023 и 2024 гг. более недоступны). По данным пограничной службы ФСБ России, в 2024 г. в страну въехали 51 496 граждан Вьетнама, в том числе 12 565 человек с целью работы, 10 939 — с деловой целью, 10 151 — с частной целью.

Большинство вьетнамских мигрантов в России были сосредоточены в столичных регионах — в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, а также в регионах Центральной России (Тульской, Владимирской, Калужской и Рязанской областях) и на Дальнем Востоке (Хабаровском и Приморском краях) [Рязанцев, Храмова, 2020]. Приказом Минтруда России № 10 от 13 января 2022 г. работодателям в 2022 г. было выделено 13 753 места для привлечения работников из Вьетнама, в том числе 11 442 — на обрабатывающих производствах (производство одежды, продуктов питания), 1093 — в строительстве, 410 — в оптовой и розничной торговле. Многие вьетнамцы заняты на предприятиях, учрежденных вьетнамскими предпринимателями. Данные свидетельствуют, что объем вьетнамской трудовой миграции в Россию сокращается, особенно в современных экономических и геополитических условиях.

Образовательная миграция вьетнамцев в СССР и Россию имеет продолжительную историю. Посол СРВ в России Данг Минь Кхой отмечал: «Образование является одной из опорных точек сотрудничества России и Вьетнама. Ваша страна помогла нам подготовить более 10 тыс. высококвалифицированных специалистов. Многие из выпускников заняли высокие руководящие посты во Вьетнаме: это премьер-министр, генеральный секретарь, руководители министерств и ведомств. Многие работают в таких важных областях, как нефтегазовая отрасль и атомная энергетика»¹.

Вьетнам сохраняет историческое наследие тесного сотрудничества с СССР, которое обуславливает наличие центров изучения русского языка в стране, включая школы и университеты. Но их количество невелико (в отличие от англоязычных школ и программ высшего образования), а сосредоточенность в крупнейших городах (Ханой и Хошимин, Дананг и Хайфон) не позволяет развивать интерес к русскому языку и образованию в России в других регионах страны.

¹ Цит. по: [Особенности приема... 2022].

Вьетнам является лидером среди стран ЮВА по числу иностранных студентов в Российской Федерации: в 2020—2023 гг. в российских университетах ежегодно обучалось от 4500 до 9000 вьетнамских студентов, в том числе 2000 — за счет образовательных квот. Вьетнам остается крупнейшим получателем квот на высшее образование за счет российского бюджета: из 18 тыс. стипендий в 2021 г. на Вьетнам было выделено 1 тыс. (в 2020 г. — 965 стипендий). Этот показатель выделяется на фоне как других стран ЮВА (70 % квот региона ЮВА приходится на Вьетнам), так и в целом в мире [Рязанцев, Кузнецов 2022: 25]. Квоты выделялись для обучения в российских вузах по финансово-банковским специальностям, международным отношениям, информационно-коммуникационным технологиям, энергетике, сельскому хозяйству. Число вьетнамцев, желающих обучаться в российских вузах по квотам гораздо больше, чем предлагает российская сторона.

В настоящее время происходит постепенная переориентация потоков вьетнамских студентов на университеты США, Австралии, Канады, Великобритании, Франции, Японии, Республики Корея, поскольку эти государства проводят активную политику привлечения вьетнамских студентов через стипендии, гранты, обучение языкам. Россия становится уже не самым приоритетным направлением обучения для вьетнамской молодежи.

Среди позитивных тенденций в миграционной сфере следует отметить некоторое увеличение туристического потока из Вьетнама в Россию в связи с ростом среднего класса, который хочет путешествовать. Кроме того, Россия недавно ввела электронные визы, что упростило вьетнамским туристам процедуру въезда. По сообщению Интерфакса (04.12.2024), с января по октябрь 2024 г. электронной визой в Россию воспользовались уже 45 тыс. граждан СРВ.

Миграция граждан Российской Федерации во Вьетнам и меры по ее регулированию

Вьетнам является второй по популярности страной для россиян в ЮВА. Несмотря на асимметричный визовый режим с Россией, с 15 августа 2023 г. вьетнамские власти увеличили срок безвизового пребывания для граждан РФ до 45 дней. Также Вьетнам отменил визы для граждан 25 стран на разные сроки от 15 до 45 дней, а гражданам 80 стран предлагает электронные визы на срок до 90 дней. Смягчение визовой политики Вьетнама направлено на привлечение большего количества иностранцев и поиск новых инвестиционных и бизнес-возможностей, создание движущей силы для социально-экономического развития страны в целом и индустрии туризма в частности [National Assembly... 2023].

Наиболее популярными направлениями для российских туристов во Вьетнаме являются Дананг, Нячанг, Фукуок, Халонг, Ханой. До пандемии COVID-19 прямые регулярные и чартерные рейсы выполнялись российскими и вьетнамскими авиакомпаниями из нескольких российских городов. Основной поток российских туристов во Вьетнам был направлен из регионов Урала, Дальнего

Востока и Сибири в зимние месяцы с пакетными турами в курортные прибрежные районы.

К 2019 г. было зафиксировано максимальное количество туристических поездок россиян во Вьетнам: данные Ростуризма говорят о 572 тыс. поездок, а данные вьетнамской стороны фиксируют 646,5 тыс. въездов россиян. Для сравнения, в 2018 г. было 606,6 тыс. въездов россиян во Вьетнам [SYV 2020: 125]. Россия находилась на 3-м месте по количеству въехавших во Вьетнам иностранцев после КНР и Республики Кореи. По средним расходам во Вьетнаме на одного туриста россияне замыкали первую десятку стран со 125,3 долл. США (2019 г.). В 2020 г. в связи с началом пандемии COVID-19 Вьетнам закрыл государственные границы для иностранных граждан [Храмова и др. 2020: 35—36].

С февраля 2022 г. власти Вьетнама открыли для туристов ряд наиболее популярных курортов. После снятия ограничений поток россиян на основные вьетнамские курорты восстановился довольно быстро. В 2022 г. Вьетнам принял 3,6 млн иностранных туристов, в том числе 40 тыс. из России (в 16 раз меньше, чем до пандемии COVID-19). В 2023 г. граждане РФ совершили 125 тыс. поездок во Вьетнам (Интерфакс. 04.12.2024). С июля 2023 г. были открыты прямые рейсы российской авиакомпании «ИрАэро» из Иркутска в Ханой и Нячанг, с октября 2024 г. — на остров Фукуок. С 2024 г. из Москвы в Хошимин летают самолеты «Аэрофлота», а с сентября 2025 г. планируется запустить прямые рейсы в Нячанг из четырех российских городов (Владивостока, Екатеринбурга, Иркутска, Новосибирска). *В 2024 г. турпоток из России во Вьетнам вырос до 232,3 тыс. визитов. Прирост достигнут не только из-за появления прямых рейсов, но и благодаря относительно дешевым полетам через Китай. В 2024 г. около 85 % российских туристов прибывали на курорты Вьетнама стыковочными рейсами через КНР и страны Центральной Азии. Скорее всего, в 2025 г. рост численности туристов продолжится, поскольку с этого года Vietnam Airlines стала выполнять прямые рейсы из*

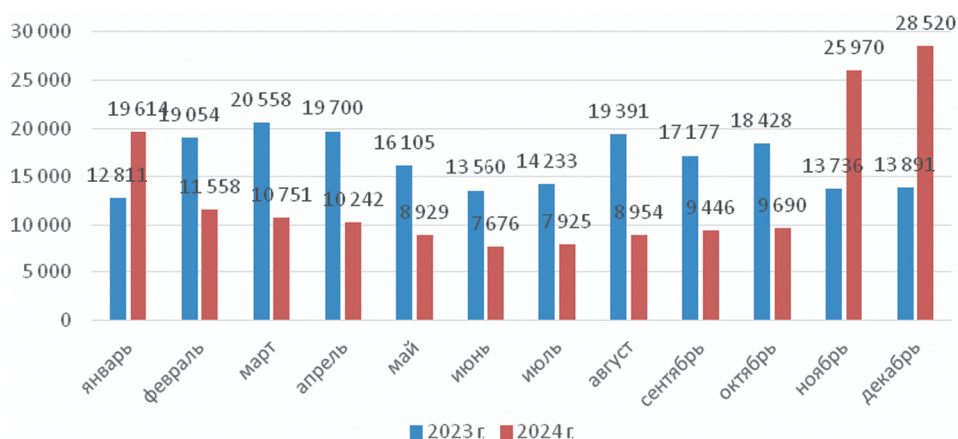

Рис. 1. Динамика организованного туризма из России во Вьетнам (по месяцам 2023 и 2024 гг., число туристов).

Источник: [Российский турпоток... 2025].

Нячанга, Ханоя, Хошимина, Фукуока в Москву. Пики поездок туристов из России приходится на август—октябрь и на зимние месяцы (рис. 1).

Популярность Вьетнама для миграции из России обусловлена низкими ценами, жарким тропическим климатом, дружелюбным отношением к россиянам местного населения, достаточно лояльной миграционной политикой. Россияне в интервью называют хорошее отношение к русским, которое сложилось исторически благодаря поддержке СССР во время войны с США.

В 2022 г. в связи с российско-украинским конфликтом и частичной мобилизацией в России во Вьетнам стали активно переезжать молодые люди в возрасте от 20 до 40 лет. Многие граждане РФ использовали режим безвизового въезда и пребывания во Вьетнаме, а затем продлевали пребывание на три месяца в иммиграционной службе или выезжали в соседние страны (в основном в Лаос и Камбоджу) и возвращались снова во Вьетнам (режим “border-run”). Власти Вьетнама в качестве добровольного жеста в 2022 г. ввели практику «военного продления» виз для граждан Российской Федерации и Украины, имеется в виду автоматическое бесплатное продление виз на три месяца по причине «страха возвращаться домой из-за военных действий». В иммиграционных офисах россиянам и украинцам для бесплатного продления визы на три месяца было достаточно написать «боюсь ехать домой» в пункте визовой анкеты «Основание для продления». 8 декабря 2022 г. практика «военного продления» виз была отменена в Нячанге, в январе 2023 г. — в Дананге, Фантхиете, Ханое и Хошимине; еще некоторое время она действовала в Ханое для всех мигрантов и в Хошимине только для тех, у кого есть местная прописка. Таким образом, позиция вьетнамских властей в вопросах продления визы для граждан РФ стала более жесткой. Российские релоканты активно используют практику «виза-ран» (visa run) или оформляют электронную визу и затем продлевают ее.

Дарья из Омска, визовый агент, г. Нячанг: «Чаще всего релоканты делают “border-run” — групповую поездку к ближайшей границе в автобусе. Например, в соседний Лаос. Но это 10 часов пути только в одну сторону, и билет туда-обратно стоит баксов 200 примерно. Цены ощутимо подросли: из Нячанга меньше, чем за 180 долларов до Лаоса не доедешь. Организаторы туров расширили автопарки и минимум вдвое увеличили количество таких рейсов» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Мигрантов из числа российских граждан и русскоязычных граждан других стран можно разделить на две группы: первая включает тех, кто приезжал во Вьетнам первоначально как туристы, а затем остался и открыл свое дело, нашел работу дистанционно и сдает жилье в России. Во вторую входят релоканты из России и Украины, уехавшие от мобилизации и военного конфликта в последние три года, в том числе «повторные мигранты», ранее выехавшие в страны Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан) или Южного Кавказа (Армению и Грузию), а затем в силу разных обстоятельств осевшие во Вьетнаме. По нашей примерной оценке, основанной на опросе экспертов, в настоящее время численность постоянно проживающих российских граждан во Вьетнаме может составлять от 25 до 30 тыс. человек.

Александр из Нижнего Новгорода, г. Муйне: «Еще летом 2022 г. мы переехали жить в Муйне. Это крупный населенный пункт, практически совмещенный с местным районным центром — городом под названием Фантхиет. В последние пять лет Муйне местные в шутку называли “русской деревней”, но к моменту нашего приезда наших здесь было немного. Ситуация начала меняться к сентябрю 2022 г., много русских приехало после объявления частичной мобилизации, то и дело слышишь на улице родную речь» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Российские граждане и русскоговорящие мигранты расселились преимущественно в прибрежных городах юга Вьетнама (Нячанг, Дананг, Хошимин, Муйне), в которых сформировались крупные русскоговорящие сообщества с русскоговорящим сегментом рынка труда и соответственно здесь было проще открыть бизнес или найти работу. Большинство граждан РФ открыли бизнес или работают как наемные работники в туризме, ресторанном бизнесе, косметологии, торговле, образовании. Многие мигранты сохраняют дистанционную работу в России или работают на работодателей в Интернете (программисты, дизайнеры и пр.).

Людмила Храмцова из Челябинска, переехала в 2017 г., г. Нячанг: «В начале шла на заказ для русской диаспоры. А потом дочь предложила: а почему бы не открыть свою линейку одежды? И закрутилось — мои модели стали пользоваться популярностью. Вскоре стали поступать заказы даже из-за границы. Но основной клиентурой оставались русские. Вьетнамские фасоны не всем подходят. Как ни странно, в основном местные дамы предпочитают синтетику. В магазинах полно хлопковой и льняной ткани, но одежды из них почти нет. А в жару нам такие наряды гораздо приятнее» (Аргументы и факты. 18.02.2022).

Компактное проживание и экономическая активность мигрантов из России формирует особые социально-экономические пространства в некоторых городах Вьетнама. В некоторых районах Вьетнама ярко проявился феномен русскоязычной экономики (например, Нячанг, Дананг, Муйне). Бурное развитие туризма в провинции Кханьхоа, где Нячанг является главным курортом, привело к формированию русскоязычной туристической экономики и даже русского «анклава» [Ohashi 2021: 67]. Нячанг даже называют «русским Майями». Здесь сформировались достаточно четко выраженные две зоны русскоязычного бизнеса. Первая зона представлена мигрантами из России и стран Центральной Азии, которые концентрируются в южной части города и ориентированы в большей степени на туристов. Здесь выше цены на товары и услуги.

Вторая зона сформировалась в северной части города, в Европейском (Русском) квартале, который тянется от отеля Star City Nha Trang до башни «Лотос» и включает три параллельные морю улицы. Иначе это место называется Muong Thanh Oceanus (жилой комплекс Muong Thanh Vien Trieu из четырех 40-этажных зданий). Русские мигранты называют его Оушен, Океаник или Океанус. Комплекс находится в 50 метрах от северного пляжа. Аренда квартиры стоит от 300 до 1000 долл. в зависимости от площади и расположения. По нашим оценкам, здесь функционирует порядка 50 русскоязычных фирм и объектов, в том числе супермаркеты, магазины продуктов, винные магазины, рестораны, кафе, вагончики с кофе, блинами и обедами, служба доставки, детский сад, бьюти-салоны,

Рис. 2—4. Район концентрации русскоязычных бизнесов Muong Thanh Oceanus в Нячанге.
Фото автора, в августе 2025 г.

агентство недвижимости, прокат байков, турфирма, обмен валюты (рис. 2—4). Эти виды бизнеса создали не менее 1000 рабочих мест для россиян, граждан стран бывшего СССР и вьетнамцев. Бизнес в этом районе в большей степени ориентирован на постоянно проживающих в Нячанге русскоязычных мигрантов.

Вьетнамские банки открывают российским гражданам счета в курортных районах достаточно просто. Например, во Vietcombank в Нячанге для открытия счета достаточно паспорта с печатью о въезде в страну и вьетнамского номера мобильного телефона. Через банковские приложения можно оплачивать счета и делать покупки по QR-коду. Однако вьетнамские банки прекратили выдавать банковские карты Visa и Mastercard россиянам с краткосрочным пребыванием в связи с санкциями. Россияне для пополнения счетов используют криптовалюту, переводы через SWIFT из других стран, а также посредников — некоторые офи-

сы предлагают услугу по приему наличных денег и переводу на личный счет вьетнамских донгов, как правило, без комиссии.

Русские, живущие во Вьетнаме, общаются на форумах и в группах в социальных сетях. Например, в группе ВКонтакте «Русские во Вьетнаме. Жители Ха-Ноя» насчитывается 259 подписчиков, на форуме «Вьетнам. Нячанг» — около 9 тыс. участников, форуме «Работа во Вьетнаме — Нячанг, Муйне, Фукуок» — около 13 тыс. участников, в группе в Facebook (социальная сеть запрещена в РФ) «Русскоязычный клуб Вьетнама» — 13 тыс. участников, группе ВКонтакте «Вьетнам, Нячанг!» (одна из самых многочисленных) — более 37 тыс. Хотя подобные платформы для общения не дают достоверной информации о количестве русских во Вьетнаме, но позволяют получить информацию о социально-экономической активности русскоязычных мигрантов. Здесь в основном обсуждаются вопросы легализации, покупки русских продуктов, социальная активность, культурные мероприятия, распространяется реклама услуг для русскоязычного населения Вьетнама.

Владлена из Москвы, г. Нячанг: «Я сначала уехала в Индию, но там я скучала по русскоязычной атмосфере, общению на русском языке. Поэтому я переехала во Вьетнам, сначала в Дананг. С января 2025 г. живу в Нячанге, здесь открыла вагончик. Мы продаем обеды, салаты, напитки, другая разная домашняя еда русская. Здесь очень много русских, нет недостатка в общении» (Интервью взято в Нячанге в августе 2025 г.).

Несмотря на дружественные отношения Вьетнама с Россией, получить гражданство СРВ практически невозможно. Даже в случае создания семьи с гражданином Вьетнама и рождения общих детей, мигрант получает только вид на жительство (статус резидента) сроком на пять лет с возможностью продления. Приобретение недвижимости не дает права на вид на жительство и тем более гражданство, являясь по сути только долгосрочной арендой [Русские в Азии, 2022]. Несмотря на эти сложности, в целом, социально-экономическая адаптация русскоязычных мигрантов во Вьетнаме происходит успешно.

Заключение

Исторический опыт регулирования миграции между Россией и Вьетнамом показывает, что страны имеют важные точки соприкосновения в вопросах развития туризма, трудовой и образовательной миграции. Данные формы миграции являются важным элементом международных отношений двух стран и хорошим базисом для укрепления взаимодействия в социокультурной и экономической сферах.

Миграционная политика Вьетнама в отношении российских граждан остается достаточно либеральной и дружественной, в том числе направлена на привлечение туристов и возможность адаптации российских граждан, желающих жить постоянно на территории страны. Но по-прежнему эта политика остается в большей степени ориентированной на временное пребывание иностранцев, чем на их интеграцию.

Миграционная политика России в отношении вьетнамских граждан неоднозначна. Хотя Вьетнам объявлен стратегическим партнером России в ЮВА и АСЕАН, для вьетнамских граждан существует визовый режим въезда в Россию («визовая асимметрия»). Получение трудовой и учебной виз для вьетнамцев затруднено, существует сложный бюрократический процесс выделения квот работодателям, получение разрешений на работу затратно в денежном и временном выражении, что просто отпугивает предпринимателей в России от найма вьетнамских рабочих. Вьетнамские бизнесмены и предприниматели в России отмечают высокие коррупционные и административные риски для ведения бизнеса и привлечения собственной рабочей силы. Более того, вьетнамские мигранты зачастую рассматриваются в России исключительно как нелегальные мигранты.

Список литературы

Лайфхаки для релокации айтишников во Вьетнам. WIT Recruitment. 10.01.2024. URL: <https://witrec.com/rekrutment/relocation-vietnam/?ysclid=mej5c6vx26868754368>

Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений. М.: Гендальф, 2004. С. 357—410.

Мазырин В.М. Соглашение о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом: ожидания и реальность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 3. С. 128—148.

Мазырин В.М. Трудовая миграция из Вьетнама в Россию и методы ее регулирования // Миграционные мосты в Евразии: роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии отправляющих и принимающих стран. М.: Экон-Информ, 2015. 499 с.

Маньшин Р.В., Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Данг Нгуен Ань, Нгуен Кань Тоан. Вьетнамская диаспора в странах с переходной экономикой // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 10—20.

Начанг наш? Как живут русские во Вьетнаме // Аргументы и факты. Челябинск. 18.02.2022. URL: https://chel.aif.ru/society/nyachang_nash_kak_zhivut_russkie_vo_vetname

Особенности приема абитуриентов из Вьетнама // HED: Международный журнал об образовании в России. 2022. № 3 (14). URL: https://hedclub.com/ru/publication/admission_of_vietnamese_applicants_252/ru

Российский турпоток во Вьетнам в 2024 году вырос на 84,9 % // Вестник Ассоциации туроператоров России. 07.01.2025. URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-turpotok-vo-vietnam-v-2024-godu-vyros-na-849-60222?ysclid=mei0b8vtub962990776>

Русские в Азии: эмигранты рассказали об особенностях переезда во Вьетнам. РИА «Федерал Пресс». 24.11.2022. URL: https://travel.rambler.ru/abroad/49750422/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 23—30.

Рязанцев С.В., Кузнецов Н. Г. Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования трудовой миграции // Вьетнамские исследования. 2011. Т. 1. № 1. С. 182—196.

Рязанцев С.В., Ле Дык Ань, Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е.М. Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 34—45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamskaya-diaspora-v-rossii-i-ee-vklad-v-razviti-e-dvustoronnih-otnosheniy>

Рязанцев С.В., Пискунов С.А. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 3/2. С. 39—52.

Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143—158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история миграций и диаспора // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 145—158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. № 1. С. 219—244.

Ха Ми Динь. Особенности вьетнамской диаспоры в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 54—57.

Храмова М.Н., Зорин Д.П., Буй Куанг Туан, Морозов В.М. Влияние пандемии COVID-19 на мобильность населения во Вьетнаме и Таиланде и перспективы международной миграции // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 34—44.

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Российско-вьетнамская перекрестная миграция: исторические, социально-экономические и политические аспекты]. Hà Nội, 2011. 34 p. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (На вьет.)

International Organization for Migration (IOM). World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva: RO-Kundig, 2008. 539 p. (IOM World Migration Report Series. No. 4).

Lan Anh Hoang. Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p.

National Assembly approves extension of e-visa validity to 90 days. Government News. 24.07.2023. URL: <https://en.baohinhphu.vn/national-assembly-approves-extension-of-e-visa-validity-to-90-days-111230624143758785.htm>

Ohashi K. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam) // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 64—70.

Statistical Yearbook of Vietnam (SYV) 2020. Hanoi: Thống kê, 2021. 655 tr.

Thương binh và Xã hội Số liệu, dữ liệu tổng hợp 2016—2019. Bộ Lao động. [Данные о инвалидах войны и социальных вопросах, агрегированные данные за 2016—2019 годы. Министерство труда.] URL: <http://dulieutonghop.molisa.gov.vn/so-lieu-tinh-tp/field/fbfece-747e-47c8-9f9d-c481504e2fbc/680b83b1-4739-4ad3-ad76-d505979937%C4%91> (На вьет.)

Tổng quan thị trường tiếp nhận lao động Việt Nam năm 2019. Hiệp hội Xuất khẩu lao động Việt Nam [Обзор рынка труда Вьетнама в 2019 году. Вьетнамская ассоциация экспорта рабочей силы]. 20.01.2021. URL: <http://vamas.com.vn/mobile/mdetail.aspx?id=44783> (На вьет.)

References

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Russian-Vietnamese migration: Historical, socio-economic and political aspects]. Hà Nội, 2011. 34 p. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf> (In Viet.)

Ha My Dinh. Osobennosti vietnamskoi diaspori v Rossii [Features of the Vietnamese diaspora in Russia]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2015; 6:54—57. (In Russ.)

International Organization for Migration (IOM). *World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy*. Geneva: RO-Kundig, 2008. (IOM World Migration Report Series: 4).

Khramova M.N., et al. Vliyanie pandemii COVID-19 na mobilnost naseleniya vo Vietname I Tailande I perspektivy mezhdunarodnoi migratsii [Features of the Vietnamese Diaspora in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seria 1. Ekonomika i parvo* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy]. 2020;3. pp. 34—44. (In Russ.)

Lan Anh Hoang. *Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p.

Lifhack'I dlya relokatsii aitishnikov vo Vietnam [Lifehacks for relocation to Vietnam]. WIT Recruitment. 10.01.2024. URL: <https://witrec.com/rekrutment/relocation-vietnam/?ysclid=mej5c6vx26868754368> (In Russ.)

Manshin R.V., et al. Vietnamskaya diaspora v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi [Vietnamese diaspora in countries with transition economies]. *Nauchnoe obozrenie. Seria 2. Gumanitarnye nauki*. 2010;5:10—20. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Soglasenie o svobodnoi torgovle EAEU s Vietnamom [The EAEU-Vietnam Free Trade Agreement: Expectations and Reality]. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2024;17(3):128—148. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Trudovaya migratsiya iz Vietnama v Rossiyu I metody ee regulirovaniya [Labor migration from Vietnam to Russia and methods of its regulation]. In: *Migratsionnye mosty v Evrazii*. Moscow: Econ-Inform, 2015. (In Russ.)

Mazyrin V.M. Vietnamskie migranty v sovremennoi Rossii [Vietnamese migrants in contemporary Russia]. In: *Problema nezakonnoi migratsii v Rossii*. Moscow: Gendalf, 2004. P. 357—410. (In Russ.)

Nachang nash? Kak zhivut russkie vo Vietname [Is Nha Trang ours? How Russians live in Vietnam]. *Argumenty I fakty* (2022), February 18. URL: https://chel.aif.ru/society/nyachang_nash_kak_zhivut_russkie_vo_vetname (In Russ.)

National Assembly approves extension of e-visa validity to 90 days. *Government News* (2023), July 24. URL: <https://en.baochinhphu.vn/national-assembly-approves-extension-of-e-visa-validity-to-90-days-111230624143758785.htm>

Ohashi K. Migratory trajectories of the Russian-speaking workers in the tourism sector of Nha Trang (Vietnam). *DEMIS. Demographic research*. 2021;1(1):64—70.

Osobennosti priema abiturientov iz Vietnama [Admission requirements for applicants from Vietnam]. *Higher Education Discovery magazine (HED)*. 2022; 14(3). URL: https://hedclub.com/ru/publication/admission_of_vietnamese_applicants_252/ru (In Russ.)

Rossiiskii turpotok vo Vietnam in 2024 vyros na 84,9 % [Russian tourist flow to Vietnam increased by 84.9 % in 2024]. *Vestnik turoperatorov Rossii* (2025), January 7. URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-turpotok-vo-vetnam-v-2024-godu-vyros-na-849-60222?ysclid=mei0b8vtub962990776> (In Russ.)

Russkie v Azii [Russians in Asia]. *Russian inform agency "Federal Press"* (2022), November 24. URL: https://travel.rambler.ru/abroad/49750422/?utm_content=travel_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Khramova M.N. Cooperation Between Russia and Vietnam in the Migration Sphere: Trends and Prospects. In: *Russia-Vietnam Relationship: Convergence of Bilateral Interests*. Moscow: IDV RAN, 2020. P. 143—158. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. Demograficheskii potentsial stran Yugo-Vostochnoi Azii v kontekste obrazovatelnoi politiki Rossii [The demographic potential of Southeast Asian countries in the

context of Russia's educational policy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya, Politologiya*. 2022; 22(1):23—30. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Kuznetsov N.G. Sotrudnichestvo mezhdru Rossiei I Vietnamom v sfere regulirovaniya trudovoi migratsii [Cooperation between Russia and Vietnam in the field of labor migration regulation]. *Vietnamskie issledovaniya*. 2011; 1(1):182—196. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Le Duc Anh, Phung Huy Hoang, Moiseeva E.M. Overseas Vietnamese in Russia and their Contributions to the Promotion of Bilateral Relations. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2022;6(3):34—45. (In Russ.)

Ryazantsev S.V., Piskunov S.A. Organized Labor Migration of Vietnamese in Russia: History and Modernity. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*. 2023; 7(3-2):39—52. (In Russ.)

Sokolov A.A. Vietnamsy v Rossii [Vietnamese in Russia]. In: *Vostok na Vostokey, v Rossii I na Zapade*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. P. 145—158. (In Russ.)

Sokolov A.A. Vietnamsy v Rossii: istoriya, kultura, integratsiya [Vietnamese in Russia: history, culture, integration]. *Diaspory*. 2011;1:219—244. (In Russ.)

Statistical Yearbook of Vietnam (SYV) 2020. Hanoi: Thống kê, 2021. 655 tr.

Thương binh và Xã hội Số liệu, dữ liệu tổng hợp 2016—2019 [War Invalids and Social Affairs Data, aggregated data 2016—2019]. Bộ Lao động. URL: <http://dulieutonghop.molisa.gov.vn/so-lieu-tinh-tp/field/fbbefecce-747e-47c8-9f9d-c481504e2fbc/680b83b1-4739-4ad3-ad76-d505979937%C4%91> (In Viet.)

Tổng quan thị trường tiếp nhận lao động Việt Nam năm 2019 [Overview of Vietnam's labor market in 2019]. Hiệp hội Xuất khẩu lao động Việt Nam [Vietnam Association of Labor Export]. 20.01.2021. URL: <http://vamas.com.vn/mobile/mdetail.aspx?id=44783> (In Viet.)

Дата поступления статьи: 20.08.2025

Дата поступления в переработанном виде: 23.08.2025

Принята к печати: 22.09.2025

Received: August 20, 2025

Received in revised form: August 23, 2025

Accepted: September 22, 2025